

иноэтничном окружении. Известно, что сегодня политика китайских властей заключается в развитии туристического и экономического ресурсов данной территории, что, с одной стороны, будет способствовать развитию Трехречья, а с другой — существует угроза подвергнуть самобытность, бытовой уклад жизни потомков русских еще большей утрате. Не хотелось, чтобы Трехречье являлось лишь «коммерческим брендом» северо-запада Китая. Кроме этого считаем, что в данных социокультурных условиях требуется создать в Трехречье «русскую диаспору или ассоциацию» как институт, обеспечивающий внутриэтническую сплоченность и устойчивость. Все вышесказанное, несомненно, будет способствовать актуализации, формированию и сохранению этнокультурной идентичности русских Трехречья.

Литература

1. Аргудяева Ю. В. Русские в Трехречье // Россия и АТР. — 2006.
2. Каргин А. С., Костина А. В. Этнокультура как фактор национальной идентичности // Традиционная культура. — М., 2011. — № 1.
3. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. А. Г. Гранберга. — М., 2001.
4. Селезнева Е. Н. Теоретико-методологические проблемы актуализации культурного наследия // Культурологический журнал. — 2013. — Вып. 2(12). — URL: http://www.cf-journal.ru/rus/journals/214.html&j_id=15 (дата обращения: 01.12.14.)
5. Поздняев Дионисий. Три дня в Трехречье. Путевые заметки. Азиатская библиотека, 28 января 2001//вэб-сайт asiainfo.narod.ru
6. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. — Чита: РИС ЗабГПУ, 2003. — 432 с.
7. Янков А. Г., Тарасов А. П. Русские Трехречья: история и идентичность. — 2012. — 72 с.
8. Ярошенко А. В. Проблемные пути концептуализации Трансграничья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2012. — № 152. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-puti-kontseptualizatsii-transgranichya> (дата обращения: 03.12.2014).

УДК 271.2-726.3:94(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-102-105

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В СУДЬБАХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Дмитрий Борисович Фартусов**

аспирант, Бурятский государственный университет

E-mail: d.fartusov@mail.ru

Статья посвящена проблеме политических репрессий, применявшихся государственными органами в отношении священнослужителей Республики Бурятия. Особое внимание уделено судьбе священнослужителей, арестованных на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики и Монгольской Народной Республики. В статье рассматриваются репрессии, направленные не только против православной церкви, но и против старообрядческой церкви и

буддийской конфессии. Исследование проведено на основе анализа архивных материалов и данных уголовных дел осужденных, внесённых в Книгу Памяти жертв политических репрессий (по Республике Бурятия) и реабилитированных в 90-е годы XX века. В своём исследовании автор приходит к выводу, что во время религиозных гонений в Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике пострадали все религиозные течения.

Ключевые слова: репрессии, политические репрессии, священнослужители, священники, православие, старообрядцы, староверы, буддисты.

POLITICAL REPRESSION IN THE FATE OF THE CLERGY OF THE BURYAT REPUBLIC

Dmitry Fartusov

Postgraduate student, Buryat State University

The article deals with political repression applied by public authorities in relation to the clergy of the Buryat Republic. Particular attention is paid to the fate of the priests, who were arrested on the territory of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic and the Mongolian People's Republic. The article deals with repression not only against the Orthodox Church, but also against the Old Believers Church and Buddhist faiths. The study was conducted based on the analysis of archival materials and data convicted of criminal cases, made to the Book of Remembrance of Victims of Political Repression (the Republic of Buryatia) and rehabilitated 90 — years of the twentieth century. In his study, the author concludes that during the religious persecution in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic suffered all religious movements.

Keywords: Repression, political repression, clergymen, priests, Orthodoxy, Old Believers, Buddhists.

Работа над документами в архивах ФСБ и Прокуратуры республики позволяет констатировать, что список подвергшихся репрессиям по Республике Бурятия включают около 20 тысяч человек. Кроме того, многие уроженцы Бурятии были репрессированы за пределами республики и их дела находятся на архивном учете в других регионах России и стран СНГ. Сегодня в Бурятии издано 7 томов, в которые вошли имена и фамилии более 12 750 человек.

На основе документов архива УФСБ по РБ и Прокуратуры республики можно утверждать, что репрессии служителей культа и верующих активистов проходили в две волны: в 1929–1933 гг. и 1937–1938 гг. Если на первых порах в качестве меры наказания применялась высылка, то на втором этапе самой распространенной стала высшая мера наказания — расстрел.

Репрессиям подвергались не только верующие и члены их семей, в районах компактного проживания староверов Бурятии подверглись арестам и высылкам крепкие хозяйственники и единоличники из числа «семейских». Согласно заключениям по уголовным делам на территории Бурят-Монголии репрессиям подверглось 736 человек из числа староверов, из которых 102 были приговорены к высшей мере наказания.

Старообрядческие священники, уставщики, начетчики шли в общем потоке репрессированных по 58-й ст. УК РСФСР, и в обвинительных приговорах религиозные мотивы не звучали. В этом смысле показательными являются протоколы допросов, в которых, несмотря на короткие фразы — отрицания всех предъявленных обвинений, им предъявляли и участие в «баптистской секте» и попутно вредительство, антисоветскую и контрреволюционную агитацию. По республике в данный период подверглись репрессиям: священнослужители православного вероисповедания — 101, ламы — 1 864, уставщики — 11.

По мнению исследователей, на территории Бурятии подверглись репрессиям священнослужители православного вероисповедания (101 чел.). В списках семи томов имеется информация о 28 православных священниках.

Выявленные данные позволяют сделать следующий вывод: аресты православных религиозных деятелей начались в 1927 г. и продолжались до 1940 г. Большинство священников было репрессировано в достаточно преклонном возрасте. На момент ареста 24 священника из 28 были старше 50 лет, самому пожилому было 78 лет.

По статье 58, пункт 10 («шпионаж») было обвинено 20 православных священников, 8 — осуждено на срок 10 лет лишения свободы. Из 28 репрессированных один священник подвергнут высшей мере наказания, еще один умер во время следствия.

По материалам Книги Памяти жертв политических репрессий в своей исследовательской работе мы рассматриваем дела граждан Монголии, а также людей, проживавших на территории данного государства, но по тем или иным причинам попавшим под арест органов госбезопасности Советского Союза.

В Монголии официально жертвами репрессий признано всего около 36 000 человек. И хотя на сегодня в Монголии ведется активная работа по реабилитации жертв репрессий, сколько людей остаются нереабилитированными из-за отсутствия архивных материалов, до сих пор не известно.

Большинство исследователей выделяет два периода в репрессивной политике в Монголии. Первый период — 1922–1924 гг.; и второй период, который называют «годами великих репрессий», — 1937–1939 гг. Пик массовых политических репрессий пришелся на 1937–1939 гг. В этот период число репрессированных достигло 28 185 тыс., из них представители духовенства (ламы) — 17 612 тыс., служащие — 777, военнослужащие — 721, члены МНРП — 574, рабочие — 463.

Как видим, репрессии носили массовый характер и затронули все слои населения. Но особенно сильно пострадали представители буддийской церкви — ламы. Это можно объяснить тем, что в Монголии к 1920 г. на территории страны функционировало множество буддийских монастырей, около трети мужского населения было монахами. К тому же ламство выступало основным держателем земли, пастбищ и имущества в целом.

В заключение подчеркнем, что эта тема является не только перспективной и интересной, но и полезной, и мы только начинаем исследование в данном направлении.

Литература

1. Васильева С. В. Власть и старообрядцы Забайкалья (XVII–XX). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. университета, 2007. — 231 с.
2. Васильева С. В. От составителей // Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Бурятия. — Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. — Т. 1. — С. 4.
3. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Республики Бурятия, Бурятская Ассоциация жертв политических репрессий, Бурятский государственный университет; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. К. Б.-М. Митупов. — Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. — Т. 1. А–Б–В. — 290 с.; — Т. 2. А–Я. — 213 с.; — Т. 3. А–Я. — 251 с.; — Т. 4. А–Я. — 234 с.; — Т. 5. А–Я. — 246 с.; — Т. 6. А–Я. — 238 с.; — Т. 7. А–Я. — 230 с.
4. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П57/49 от 31 января 1938 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.memo.ru/history/document/pbnac.htm> (18 янв. 2014).
5. Цыренова М. Г., Аюшеева И. Г. Международный образовательный проект «Политические репрессии в России и Монголии: историческая память» // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. — 2011. — Вып. 8. — С. 255–260.

УДК 271.2-76-051:371.016:811.512.36

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-105-109

ВКЛАД МИССИОНЕРОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛ ПО ИЗУЧЕНИЮ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА В ИРКУТСКЕ

© **Любовь Георгиевна Арсеньева**

аспирант, Бурятский государственный университет

E-mail: Lyubaars@mail.ru

Статья посвящена вкладу Русской православной церкви в изучение монгольского языка и подготовке переводчиков в Иркутске. Особое внимание уделено первой русско-монгольской школе и различным аспектам ее деятельности. Миссионеры Русской православной церкви внесли весомый вклад в дело изучения восточных языков, в частности монгольского. Первые школы были организованы при монастырях, переводчиками становились в основном священнослужители и их дети. Миссионеры — знатоки монгольского и бурятского языков выполняли важную задачу распространения православия среди сибирских монгольских народов, тем самым становились проводниками российской дипломатической политики в Сибири и соседних государствах. Деятельность русско-монгольской школы в Иркутске неразрывно связана с самостоятельной Иркутской епархией и ее деятелями, огромная заслуга принадлежит устройщику школы архимандриту Антонию Платковскому, епископам Иннокентию I (Кульчицкому) и Иннокентию II (Неруновичу), а также священникам преподавателям школы Лаврентию Нерунову и Николаю Щолкунову.

Ключевые слова: Русская православная церковь, миссионеры, Вознесенский монастырь, Иркутская епархия, монгольский язык, переводчики.